

МБУК "Ленинградская межпоселенческая библиотека"
Методико-библиографический отдел

Литературный марафон «СТОП-КНИГА»

Ст. Ленинградская,
2017 год

Литературный марафон «СТОП-КНИГА»

Цель:

- продвижение книги и чтения в молодежной среде;
- развитие литературных и творческих способностей читателей;
- активное вовлечение молодых пользователей в культурно-просветительскую деятельность библиотеки.

Дата проведения: 25 августа 2017 года, 18:00 часов.

Место проведения: территория при входе в Центральную библиотеку им. Б.Е. Тумасова.

Необходимое оборудование: звуковое оборудование (колонки, микшерный пульт), ноутбук.

Условия марафона: участникам марафона необходимо пройти испытания на пяти станциях: «С классиками в классики», «Литературный ликбез», «Потерянные герои», «Портрет одной книги», «Финал». Марафонцы, которые преодолевали все станции и доходят до финиша получают сладкий приз.

Станция «С классиками в классики»

Условие: расчерчиваются дорожка для игры в «классики» 10 прыжков: 1 прыжок – 1 вопрос по творчеству А.С. Пушкиным или А.П. Чеховым (на выбор участника).

Вопросы:

«Если собака по-чеховски, то...»,

«Если всадник по-пушкински, то...» и т.д.

Станция «Портрет одной книги»

Условие: вниманию марафонцев представлены 6 произведений («Преступление и наказание»; А. И. Куприн «Олеся»; М. Лермонтов «Герой нашего времени»; М. Шолохов «Тихий Дон»; М. Булгаков «Мастер и Маргарита»; Н.В. Гоголь «Мертвые души») и отрывков из них, участникам необходимо расставить отрывки в соответствующую книгу

Отрывок 1. «...Контора была от него с четверть версты. Она только что переехала на новую квартиру, в новый дом, в четвертый этаж. На прежней квартире он был когда-то мельком, но очень давно. Войдя под ворот, он увидел направо лестницу, по которой сходил мужик с книжкой в руках; «дворник; значит, тут и есть контора», и он стал подниматься наверх наугад. Спрашивать ни у кого ни об чем не хотел.

«Войду, стану на колена и все расскажу...» - подумал он, входя в четвертый этаж.

Лестница была узенькая, крутая и вся в помоях. Все кухни квартир во всех четырех этажах отворялись на эту лестницу и стояли так почти целый день. Оттого была страшная духота. Вверх и вниз всходили и сходили дворники с книжками под мышкой, хожалые и разный люд обоего пола – посетители. Дверь в самую контору была тоже настежь отворена. Он вошел и остановился в прихожей. Тут все стояли и ждали какие-то мужики. Здесь тоже духота была чрезвычайная и, кроме того, до тошноты било в нос свежую, еще не выстоявшеюся краской на тухлой олифе вновь покрашенных комнат. Переждав немного, он рассудил подвинуться еще вперед, в следующую комнату. Все крошечные и низенькие были комнаты. Страшное нетерпение тянуло его все дальше и дальше. Никто не замечал его. Во второй комнате сидели и писали какие-то писцы, одетые разве немного его получше, на вид все странный какой-то народ. Он обратился к одному из них.

– Чего тебе?

Он показал повестку из конторы.

– Вы студент? – спросил тот, взглянув на повестку.

– Да, бывший студент.

Писец оглядел его, впрочем без всякого любопытства. Это был какой-то особенно взъерошенный человек с неподвижной идеей во взгляде.

«От этого ничего не узнаешь, потому что ему все равно», - подумал Раскольников...»

Отрывок 2. «...Весна наступила в этом году ранняя, дружная и – как всегда на Полесье – неожиданная. Побежали по деревенским улицам бурливые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных камней и быстро вертя щепки и гусиный пух; в огромных лужах воды отразилось голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками; с крыш посыпались частые звонкие капли. Воробьи, стаями обсыпавшими придорожные ветлы, кричали так громко и возбужденно, что ничего нельзя было слышать за их криком. Везде чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни.

Снег сошел, оставшись еще кое-где грязными рыхлыми клочками в лощинах и тенистых перелесках. Из-под него выглянула обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства. Над черными нивами вился легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли, - тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, который даже и в городе узнаешь среди сотен других запахов.

Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий, - поэтическая грусть, делающая в ваших глазах всех женщин хорошенькими и всегда направленная неопределенными сожалениями о прошлых веснах. Ночи стали теплее; в их густом влажном мраке чувствовалась незримая спешная творческая работа природы...

В эти весенние дни образ Олеси не выходил из моей головы. Мне нравилось, оставшись одному, лечь, зажмурить глаза, чтобы лучше сосредоточиться, и беспрестанно вызывать в своем воображении ее то суровое, то лукавое, то сияющее нежной улыбкой лицо, ...»

Отрывок 3. «...Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли. Нынче в 5 часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бешту синее, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона. На восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок; шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, - а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы все синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльбрусом. – Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо синё, - чего бы, кажется, больше? – зачем тут страсти, желанья, сожаления? – Однако пора. Пойду к Елизаветенскому источнику: там, говорят, утром собирается все водяное общество...

Спустясь в середину города, ч пошел бульваром, где встретил несколько печальных групп, медленно поднимающихся в гору: то были большею частью семейства степных помещиков; об этом можно было тотчас догадаться по истертым, старомодным сертукам мужей и по изысканным нарядам жен и дочерей; видно, у них вся *водяная* молодежь была на перечете, потому что они на меня посмотрели с нежным любопытством: петербургский покрой сертука ввел их в заблуждение, но скоро, узнав армейские эполеты, они с негодованием отвернулись.

Отрывок 4. «...В коршуновском курене предсвадебная суета. Невесте наспех дошивали кое-что из белья. Наталья вечера просиживала, вывязывая жениху традиционный шарф из козьего дымчатого пуха и пуховые перчатки.

Мать ее Лукинична гнулась до потемок над швейной машиной – помогала портнихе, взятой из станицы.

Митька приезжал с отцом и работниками поля, - не умываясь и не скидывая с намозоленных ног тяжелых полевых чириков, проходил к Наталье в горницу, подсаживался. Изводить сестру было для него большущим удовольствием.

– Вяжешь? – коротко спрашивал он и подмигивал на пушистые махры шарфа.

– Вяжу, а тебе чего?

– Вяжи-вяжи, дурра, а он замест благодарности морду тебе набьет.

– За что?

– За здорово живешь – я Гришку знаю, друзьяки с ним. Это такой кобель – укусит и не скажет за что.

– Не брещи уж! Кубыть, я его не знаю.

– Я-то подюжей знаю. В школу вместе ходили.

Митька тяжело и притворно вздыхал, разглядывая исцарапанные вилами ладони, низко гнул высокую спину.

– Пропадешь ты за ним Наташка! Сиди лучше в девках. Чего в нем доброго нашла? Ну? Страшон, - конем не наедешь, дурковатый какой-то... Ты приглядиись: поганый парень!..

Наталья сердилась, глотала слезы, клонила над шарфом жалкое лицо.

– А главное – сухота у него есть... - безжалостно ехидничал Митька. – Чего же ты кричишь? Глупая ты, Наташка. Откажись! Я зараз заседлаю коня и поеду скажу: мол, не заявляйтесь боле...

Выручал Наталью дед Гришка: входил он в горенку, щупая шишкастым костылем прочность пола и разглядывая желтую коноплю свалывшейся бороды; тыча в Митьку костылем, спрашивал:

– Ты чего, поганец, заявился сюда, ась?

– На провед зашел, дедуня, - оправдывался Митька.

– Проведать? Ась? Я тебе, поганец, велю уйтить отселя. Шагом – арш!...»

Отрывок 5. «...Тут зудящая музыка послышалась ясно. На лужайке под группой дубков шло веселье, но, видимо, уже к концу, компания была разнообразная. Под дубками весело плясали после купания четыре ведьмы и один козлоногий, вроде того толстяка. Зудящая музыка исходила от толстомордых

лягушек, которые, подвесив кусочки светящихся гнилушек на согнутые ивовые прутья, играли на дудочках. В стороне горел костер. Неподалеку от него стояли две открытые машины марки «линкольн», и на шоферском месте первым сидел здоровенные грач в клеенчатой фуражке. Знакомы боров, сдвинув кепку на затылок, пристроился к плетенке с провизией и уписывал бутерброды с семгой. Он жевал, но с драгоценным своим портфелем не расставался.

Багровые отсветы танцевали на животах голых ведьм, гнилушки освещали раздутые морды лягушек, от реки доносились последние всплески запоздавших.

Маргарита, неся щетку, подошла в тот момент, когда грач рассказывал борову о том, как ловко он угнал от «Метрополя» две машины. Грач показывал, как швейцар метался и кричал: «На помощь!»

Появление Маргариты произвело большое впечатление. Танец прекратился, и ведьмы стали всматриваться...

Наконец та самая Клодиночка подошла к Маргарите и спросила ее, откуда она и кто такая.

– Я – Маргарита, – ответила Маргарита и воткнула щетку в землю.

Эти слова произвели необыкновенный эффект. Грач взял под козырек, боров снял кепку, а ведьмы защебетали, стали обнимать Маргариту, лягушки сыграли пискливый туш.

– Вот она! Вот она! А мы-то интересовались уже, где же вы. Мы думали, что вы купаетесь в другой реке.

Маргариту стали угощать. Боров предложил бутерброд с семгой, который он только что надкусил, за что Клодиночка ударила его по морде. Высунулось из кустов какое-то рыло с коровьими рогами и тоже выпятилось на Маргариту.

Тут все вдруг заспешили, стали из-под рук смотреть на месяц, закричали: «Пора! В Москву!»...

Отрывок 6. «...В ворота гостиницы губернского города N. Въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, - словом, все те, которых называют господами средней руки. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтоб стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным; только два русские мужика, стоявшие у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к сидевшему в нем. «Вишь ты, – сказал один

другому, – вон какое колесо! что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» – «Доедет», – отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?», – отвечал другой. Этим разговор и кончился. Да еще, когда бричка подъехала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду, из под которого видна была манишка, застегнутая тульской булавкою с бронзовым пистолетом. Молодой человек оборотился назад, посмотрел экипаж, придержал рукою картуз, чуть не слетевший от ветра, и пошел своей дорогой.»

Станция «Литературный ликбез»

Условие: вниманию участников представлены выдержки из биографий писателей-классиков, по данным подсказкам необходимо отгадать портрет какого писателя находится в конверте.

Станция «Потерянные герои»

Условие: «расставить» на скорость (в течение 30 секунд) представленных литературных героев (*Ольга Ларина, Печерин, Бобчинский и Добчинский, Ася и др.*) по соответствующим произведениям

Станция «Финал»

Условие: финальная часть марафона проходит в форме блиц-опроса, состоящего из 20 вопросов по произведениям золотого и серебряного веков, а также русского фольклора.

1. Кому А.С. Пушкин посвятил стихотворение "Буря мглою небо кроет"? (Няне Арине Родионовне)
2. Как прозвали Сашу Пушкина в Царскосельском лицее: француз, немец или арапчонок? (Француз)
3. В какое произведение Н.В.Гоголя включена "Повесть о капитане Копейкине"? («Мертвые души»)
4. Закончите фразу Н.В. Гоголя "К нам едет :..." (Ревизор)
5. Как называется стихотворение М.Ю. Лермонтова, в котором его герой "ищет бури"? («Парус»)
6. Кто из великих русских писателей создал азбуку для детей? (Л.Н. Толстой)
7. Эти три движителя так и не сдвинули с места немеханическое транспортное средство. (Лебедь, рак и щука)
8. Он не мог сделать выбор между мёдом и сгущёнкой и попросил и того, и другого. (Винни-Пух)
9. Именно эта книга ежегодно переиздается Международным союзом охраны природы и природных ресурсов. («Красная книга»)

10. Какую сказку сочинил Антоний Погорельский для своего племянника Алёши, ставшего впоследствии писателем Алексеем Константиновичем Толстым? («Черная курица, или Подземные жители»)
11. Назовите автора повести «Вино из одуванчиков». (Р. Брэдбери)
12. Перу какого русского писателя принадлежат «Алёнушкины сказки»? (Д.Н. Мамину-Сибиряку)
13. Поляки называют её Едзина, чехи - Езинка, словаки – Ежи Баба. А как называем мы? (Баба Яга)
14. Назовите грозное оружие Соловья-разбойника. (Свист)
15. Назовите популярную русскую народную сказку с тремя покушениями на убийство и одним убийством? («Колобок»)
16. Какие сказочные персонажи А.С. Пушкина прожили вместе «тридцать лет и три года»? (Старик и старуха)
17. Как звали персонажа сказки А.С. Пушкина, который превращался в шмеля, муху и комара? (Князь Гвидон)
18. По подсчётам учёных, герои произведений Шекспира произносят это слово 2259 раз. Что это за слово? (Любовь)
19. Назовите деталь женского платья, в которой помещаются озёра, лебеди и другие элементы окружающей среды. (Рукав платья Царевны-лягушки)
20. Назовите единственную героиню сказки «Репка», имя которой нам известно. (Жучка)